

DOI 10.25799/NI.2025.66.13.007

EDN EAGKXB

УДК 342.4

Понятие и признаки правовых средств Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации

М.А. Байдарова,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры «Правосудие», Юридический институт,

ФГБОУВО «Пензенский государственный университет»

Россия, Пенза

fetisowa.marina2010@yandex.ru

В.В. Фомин,

студент Юридического института,

ФГБОУВО «Пензенский государственный университет»

Россия, Пенза

fominvv18@mail.ru

Актуальность и цель исследования. Интенсивность трансформационных процессов меняющегося мира, нарастание противоречий между государствами, появление новых глобальных вызовов и угроз, а также снижение системы международной защиты сегодня актуализируют вопросы, связанные с необходимостью изучения правовых средств Уполномоченного по правам человека. Законодательно регламентированный профессиональный инструментарий данного должностного лица свидетельствует о дифференцированности и универсальности правовых средств, а также гибкости при применении их в правозащитной деятельности. Цель исследования заключается в изучении категории «правовые средства» Уполномоченного по правам человека, а также раскрытии признаков данного правового явления. **Методы.** Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа теоретико-правовых изысканий по теории права, которые рассматривались, исходя из формально-юридического подхода. Методологический потенциал работы также составили логический и сравнительно-правовой методы. **Выводы.** Понимание сущности правовых средств и их верного восприятия в контексте деятельности Уполномоченного по правам человека позволит в перспективе научных исследований ученых не только подготовить предложения по совершенствованию действующего инструментария (правовых средств) данного должностного лица, но и рассмотреть особенности юридической технологии, напрямую связанной с выбором и применением конкретного правового средства (или их некоторой совокупности) для достижения социально полезной цели и, как следствие, наступления юридически значимых положительных последствий (эффектов). Авторами сформулировано определение «правовые средства Уполномоченного по правам человека», а также определены и раскрыты ключевые признаки, присущие данному правовому явлению.

Ключевые слова: Уполномоченный по правам человека, правозащитная деятельность, правовые средства, законность, защита прав и свобод, правовая помощь, социально полезная цель, юридически значимые последствия.

Задачи обеспечения безопасности человека, защиты его прав и свобод, суверенитета Российской Федерации продолжают оставаться ключевыми для государственной политики. В феврале 2025 года председатель Государственной Думы РФ В.В. Володин отметил, что деятельность Уполномоченного по правам человека должна быть ориентирована, прежде всего, на человека и его проблемы¹.

На институт Уполномоченного по правам человека как на федеральном, так и на региональном уровне возложены сложные и ответственные задачи по защите конституционных прав, свобод граждан, содействию реализации и восстановлению нарушенных прав человека. Существенное значение данного института правозащиты отмечает и профессор Е.И. Козлова,

по мнению которой деятельность Уполномоченного по правам человека призвана сыграть особую роль [9, с. 253].

Солидаризируясь с мнением ученого, следует отметить, что Уполномоченный по правам человека, действуя параллельно с другими органами, во-первых, дополняет существующие средства защиты прав и свобод граждан, а во-вторых, обеспечивает защиту и восстановление нарушенных прав и свобод.

Законодательно регламентированные полномочия Уполномоченного по правам человека на федеральном уровне содержатся в Федеральном конституционном законе от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»², а на уровне субъектов — в нормативных правовых актах,

¹ Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Татьяна Москалькова представила депутатам доклад о деятельности за 2024 год // Официальный сайт Государственной Думы ФС РФ : [Электронный ресурс] — URL: <http://duma.gov.ru/news/60978/> (дата обращения: 18.04.2025).

² Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 9. Ст. 1011.

например, в Законе Пензенской области от 31.05.2024 № 4331-ЗПО «Об Уполномоченном по правам человека в Пензенской области»¹ или в законах соответствующего субъекта, основой которых служит Федеральный закон от 18.03.2020 № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации»².

Профессиональная деятельность Уполномоченного по правам человека направлена не только на своевременное и оперативное реагирование на отклонение в правовом регулировании в конкретных сферах жизнедеятельности человека, но и на оказание бесплатной правовой (юридической) помощи лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (ст. 15 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи»³).

Правозащитный потенциал Уполномоченного по правам человека сегодня в полной мере раскрывается через реализацию данным должностным лицом собственных служебных полномочий, непосредственное взаимодействие, а также партнерство с государственными, муниципальными органами (и их должностными лицами), институтами гражданского общества.

Следует отметить, что эффективность работы данного должностного лица подтверждает рост числа обращений к нему со стороны населения России. Если в 2022 году было зарегистрировано 79 420 обращений, то уже в 2024 году их число составило 126 715, т. е. увеличилось более чем в 1,5 раза⁴. Подобная нарастающая динамика обращений свидетельствует об усилении роли Уполномоченного по правам человека как института (и в целом повышении его рейтинга), выступающего гарантом государственной защиты прав и свобод человека, их соблюдения и уважения различными органами, организациями и их должностными лицами.

В условиях глобальных перемен как на международном, так и на национальном уровне именно Уполномоченный по правам человека в России сегодня закрепился не только как правозащитный институт, но и как профессиональный субъект, располагающий уникальной по функциональной нагрузке системой правовых средств, обеспечивающих высокий уровень защиты прав и интересов личности.

Многогранность направлений работы Уполномоченного по правам человека, а также раз-

ноплановость поступающих к нему обращений отражают сегодня весь спектр актуальных проблем (социально-экономических, политических и других) человека и современного общества в целом, что позволяет комплексно реагировать на нарушения прав граждан, обеспечивая необходимый баланс интересов между властью и обществом.

Действующее законодательство об Уполномоченном по правам человека связывает деятельность данного должностного лица с оперативным, непрерывным предупреждением, выявлением и устранением фактов нарушения законности, т. е., по сути, с реагированием посредством имеющегося у Уполномоченного по правам человека инструментария (арсенала правовых средств) на конкретные случаи ненадлежащего администрирования. Соответственно, правовые средства Уполномоченного по правам человека в полной мере отражают его полномочия. В связи с этим можно сделать вывод, что правовые средства Уполномоченного по правам человека и его полномочия соотносятся между собой как форма (средства Уполномоченного по правам человека) и содержание (полномочия Уполномоченного по правам человека).

Своевременное выявление и пресечение нарушений прав человека, установление причин и условий их совершения, безусловно, положительно влияют на состояние законности и в целом способствуют формированию в обществе высокого уровня правосознания, основанного, прежде всего, на уважении к закону.

Законодатель, предоставляя Уполномоченному по правам человека соответствующий объем полномочий, определил целый ряд правовых средств (инструментов), которые позволяют с учетом индивидуальной ситуации (жизненного случая, казуса) выбрать наиболее подходящие и, как следствие, эффективные правовые средства.

Если обратиться к происхождению понятия «средство», то можно проследить его зарождение от таких слов, как «средить» или «срединный». Согласно Словарю русского языка С.И. Ожегова «средство» понимается как некоторый прием или способ поведения субъекта (его действия), направленный на достижение цели какой-либо деятельности [12, с. 1020]. Дефиницию «средство», как правило, относят к

¹ Об Уполномоченном по правам человека в Пензенской области : Закон Пензенской области от 31.05.2024 № 4331-ЗПО // Пензенские губернские ведомости. 2024. № 50.

² Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации : Федеральный закон от 18.03.2020 № 48-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 12. Ст. 1640.

³ О бесплатной юридической помощи : Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.

⁴ Работа с обращениями граждан // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации : [Электронный ресурс] – URL: https://ombudsmanrf.org/napravleniya_deyatelnosti/obrashheniya (дата обращения: 09.04.2025).

общенаучным и междисциплинарным категориям [16], и в различных отраслях знания проводят исследования разнообразных средств: технических [11, с. 128], транспортных [13, с. 138—139], управленческих [6, с. 77], платежных [8, с. 243—244] и др.

Категорию «средство» следует определять как правовое явление, находящееся между целью и результатом (эффектом). Поскольку от того, насколько выверенно было выбрано средство (инструмент), во многом зависят достижение поставленной перед субъектом цели и, как следствие, результат от приложенных усилий и проделанной работы.

Следует отметить, что легальное определение правовых средств Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации не закреплено. В связи с этим содержательное наполнение данного термина не только находится в плоскости профессиональной деятельности рассматриваемого должностного лица, но и является актуальной для исследования проблемой общей теории права.

Научные изыскания по теории права свидетельствуют о многообразии подходов к определению и, соответственно, восприятию понятия «правовые средства», в том числе и отнесению к ним категории «право» [2, с. 8—9]. Служебную роль права следует рассматривать и как инструмент, средство государственного управления, и как средство решения практико-ориентированных потребностей субъектов правовых отношений.

По мнению С.С. Алексеева, под правовыми средствами необходимо понимать такие формы и установления, которые запускают в работу силу права, позволяя не только наступить некоторому результату, но и добиться требуемого социального эффекта [1, с. 9]. Следует также отметить позицию А.В. Малько, по мнению которого правовыми средствами следует считать правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей [10, с. 251—252].

В.И. Гойман верно отметил, что правовые средства представляют адекватный общественным условиям способ цивилизованного, конструктивного и результативного решения задач, стоящих перед социальным субъектом, структурами и отдельным человеком. Тогда как вне и помимо указанных средств достижение нужного эффекта не только крайне затруднительно, но и практически невозможно [7, с. 120—121]. В.А. Сапун рассматривал правовые средства как институционные образования (установления, формы) правовой действитель-

ности, которые в своем реальном функционировании, использовании в процессе специальной правовой деятельности приводят к достижению определенного результата в решении социально-экономических, политических, нравственных и иных задач и проблем, стоящих перед обществом и государством [14, с. 56]. Более того, В.А. Сапун и К.В. Шундилов отмечают, что сама правовая деятельность не является правовым средством, поскольку она представляет собой «систему действий и операций по использованию правовых средств» [15, с. 26].

Правовые средства характеризуют объективную реальность, некую субстанциональность права, определяемую через его регуляторную силу, являясь инструментарием реализации социальной ценности права. Следовательно, использование в профессиональной деятельности Уполномоченного по правам человека правовых средств предполагает такое применение имеющегося юридического инструментария к решению социально-полезных задач и проблем, которое проецируется, прежде всего, на реализацию положительного эффекта (результата) в реальной жизни, а также установление координационных и субординационных связей между субъектами правовых отношений [3, с. 16].

Изложенное позволяет заключить, что правовые средства Уполномоченного по правам человека следует изучать во взаимосвязи и в практическом приложении к социальной действительности, что позволит проследить комплексность подхода при выборке совершаемых Уполномоченным по правам человека действий, направленных на защиту прав человека.

Правовые средства Уполномоченного по правам человека во внешнем проявлении (выражении) выступают своего рода некоторым результатом его волевой деятельности, напрямую связанной с решением стоящих перед ним профессиональных задач. В связи с этим использование конкретных правовых средств предполагает его инициативность, а также свободу усмотрения в выборе наиболее оптимального правового средства для того или иного жизненного случая. Кроме того, следует учитывать, что используемые им правовые средства дополняют уже существующие средства защиты прав и свобод человека в Российской Федерации. Тем самым правореализационный инструментарий Уполномоченного по правам человека образует некоторую часть правовой материи, т.е. то, что в формализованном виде способствует достижению определенных целевых установок и, как следствие, напрямую сопряжено с наступлением юридически значимых последствий [4, с. 63—64; 5] для отдельно взятых субъектов и (или) их группы.

Изложенное выше позволяет сделать вывод, что правовые средства (инструменты) Уполномоченного по правам человека являются формой реализации его законодательно установленных полномочий, получающих выражение в комплексе взаимосвязанных и взаимообусловленных операций (действий), с целью достижения им социально-полезных целей, защиты прав и свобод личности, восстановления нарушенных прав, профилактики нарушений действующего законодательства, а также обеспечения надлежащего исполнения прямых функций соответствующими органами и организациями.

Приведенное определение позволяет выделить *ключевые признаки, присущие категории «правовые средства»* Уполномоченного по правам человека и ее характеризующие:

— во-первых, *целостность системы*. Инструментарий Уполномоченного по правам человека позволяет говорить об их единой, целостной системе, включающей в себя конкретные меры, процедуры, а также выработанные практикой механизмы защиты прав личности. Соответственно, правовые средства Уполномоченного по правам человека представляют собой не хаотичный и случайный набор мер, а взаимосвязанный и взаимодополняющий комплекс действий (операций). Важно отметить, что посредством реализации данного инструментария Уполномоченный по правам человека не только реализует собственные полномочия, но и взаимодействует с государственными органами, институтами гражданского общества, а также иными структурами;

— во-вторых, *законодательная закреплённость*. Правовые средства Уполномоченного по правам человека регламентированы действующим законодательством, что свидетельствует не только об установлении четких правовых норм, но и закреплении определенных процедурных требований, обеспечивающих эффективность, прозрачность и предсказуемость действий данного должностного лица;

— в-третьих, *прогностический характер*. Предполагается, что Уполномоченный по правам человека как профессиональный субъект при выборе правового средства в разрезе той или иной проблемы заявителя не только руководствуется целевой установкой по достижению желаемого (визуализируемого) результата, сложившейся правозащитной практикой, но и исходит из прогностического подхода, который условно можно определить как моделирование развития ситуации и наступления юридически значимых последствий (эффектов) при выборе конкретного правового средства;

— в-четвертых, *волевой характер*. Правовые средства данного должностного лица на-

прямую связаны с волевым характером его профессиональной деятельности, поскольку независимость и неподотчетность Уполномоченного по правам человека во многом предполагает гибкий, инициативный и избирательный подход в выборе действенных для конкретной ситуации правовых средств, являющихся наиболее адекватными и оптимальными;

— в-пятых, *процедурно-деятельностный характер*. Правовые средства (инструменты) Уполномоченного по правам человека реализуются посредством осуществления последовательных юридически значимых действий, так называемого алгоритма для достижения цели. Так, сначала Уполномоченный по правам человека анализирует обращение, затем проводит проверку и делает вывод о наличии либо отсутствии признаков нарушения, после чего направляет требование об их устранении и ставит ситуацию на контроль;

— в-шестых, *достижение социально полезных целей*. Безусловно, не все действия профессиональных субъектов приводят к желаемому результату. Соответственно, не все правовые действия Уполномоченного по правам человека характеризуются как исключительно оптимальные, однако все они должны быть направлены на достижение социально полезных целей.

Таким образом, деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации осуществляется посредством широкого спектра правовых средств (проведение проверок, направление запросов, рекомендательных актов, а также судебной защиты, координации и взаимодействия и других). В свою очередь правовые средства Уполномоченного по правам человека представляют собой действенный инструментарий, позволяющий гибко и оперативно защищать права и свободы граждан в современном обществе.

Правовые средства Уполномоченного по правам человека следует воспринимать, исходя из законодательно установленных полномочий данного должностного лица, поскольку инструменты правового воздействия Уполномоченного по правам человека (правовые средства) отражаются непосредственно через его полномочия, т. е. все те юридически значимые действия, которые при должном подходе обеспечивают максимально эффективный результат в контексте как защиты, так и восстановления нарушенных прав и свобод человека.

Среди ключевых характеристик правовых средств Уполномоченного по правам человека следует выделять целостность системы, законодательную закреплённость, прогностический и волевой характер, а также комплексность действий. Указанные характеристики раскрывают

сущность категории «правовые средства Уполномоченного по правам человека», помогая уяснить наполнение каждого, глубже осознать роль института Уполномоченного по правам человека в современной правовой системе государства, а также спроецировать целостное представление взаимосвязи таких юридических категорий, как «цель», «средство» и «результат». Именно от надлежащего выбора Уполномоченным по правам человека правового средства (инструмента) будет на выходе (в итоге) зависеть не только достижение желаемой цели, но и удовлетворение конкретного субъекта правовых отношений от полученного результата и от качества проделанной работы указанного должностного лица.

Список литературы

1. Алексеев, С.С. XXVII съезд КПСС и советская юридическая наука. Вопросы общей теории права / С.С. Алексеев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1986. № 3. С. 3—12.
2. Алексеев, С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С.С. Алексеев. М. : Юридическая литература, 1966. 185 с.
3. Алексеев, С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация / С.С. Алексеев // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 12—19.
4. Байдарова, М.А. Юридически значимые последствия в правовых отношениях / М.А. Байдарова // Евразийский юридический журнал. 2024. № 7 (194). С. 63—64.
5. Байдарова, М.А. Юридически значимые последствия в деятельности Уполномоченного по правам человека: теоретические и практические аспекты / М.А. Байдарова, В.В. Фомин // Евразийский юридический журнал. 2025. № 4. С. 69—72. DOI 10.46320/2073-4506-2025-4-203-69-72
6. Вагнер, А.Р. Современная палитра управленческих средств и механизмов эффективного руководителя / А.Р. Вагнер, А.В. Голлай, К.А. Коренная, О.В. Логиновский, А.А. Максимов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2024. Т. 24. № 1. С. 75—86.
7. Гойман, В.И. Действие права. Методологический анализ / В.И. Гойман. М. : Московская академия МВД России, 1992. 182 с.
8. Дягилева, Н.В. Современные средства платежа и их оценка / Н.В. Дягилева // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2017. № 2 (64). С. 243—246.
9. Козлова, Е.И. Конституционное право России : учебник для вузов / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. - 4-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2010. 608 с.
10. Малько, А.В. Теория государства и права в вопросах и ответах: учебно-методическое пособие / А.В. Малько. - 5-е изд., испр. и доп. М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 352 с.
11. Мельников, О.В. Технические средства защиты авторских прав / О.В. Мельников // Вестник магистратуры. 2018. № 5-2(80). С. 127—129.

12. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л.И. Скворцовой. - 25-е изд., испр. и доп. М. : Мир и Образование, 2006. 972 с.

13. Сапега, В.А. К вопросу о понятии транспортного средства в российском законодательстве / В.А. Сапега, С.Г. Яшнова // Власть закона. 2021. № 4 (48). С. 137—151.

14. Сапун, В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / В.А. Сапун. Н. Новгород, 2002. 321 с.

15. Сапун, В.А. Инструментальная теория права и человеческая деятельность / В.А. Сапун, К.В. Шундилов // Правоведение. 2013. № 1 (306). С. 14—32.

16. Халфина, Р.О. Право как средство социального управления / Р.О. Халфина. М. : Наука, 1988. 254 с.

References

1. Alekseev, S.S. The 27th Congress of the CPSU and Soviet legal science. Questions of the general theory of law / S.S. Alekseev // News of higher educational institutions. Jurisprudence. 1986. No. 3, pp. 3-12.
2. Alekseev, S.S. The mechanism of legal regulation in a socialist state / S.S. Alekseev. Moscow: Legal Literature, 1966. 185 p.
3. Alekseev, S.S. Legal means: statement of the problem, concept, classification / S.S. Alekseev // Soviet state and law. 1987. No. 6, pp. 12-19.
4. Baidarova, M.A. Legally significant consequences in legal relations / M.A. Baidarova // Eurasian law journal. 2024. No. 7 (194), pp. 63-64.
5. Baidarova, M.A. Legally significant consequences in the activities of the Human Rights Commissioner: theoretical and practical aspects / M.A. Baidarova, V.V. Fomin // Eurasian Law Journal. 2025. No. 4, pp. 69-72. DOI 10.46320/2073-4506-2025-4-203-69-72
6. Wagner, A.R. Modern palette of management tools and mechanisms of an effective manager / A.R. Wagner, A.V. Gollai, K.A. Korennaya, O.V. Loginovskiy, A.A. Maksimov // Bulletin of the South Ural State University. 2024. Vol. 24. No. 1, pp. 75-86.
7. Goyman, V.I. Action of law. Methodological analysis / V.I. Goyman. M.: Moscow Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1992. 182 p.
8. Dyagileva, N.V. Modern means of payment and their assessment / N.V. Dyagileva // Bulletin of the Orenburg State Agrarian University. 2017. No. 2 (64), pp. 243-246.
9. Kozlova, E.I. Constitutional law of Russia: textbook for universities / E.I. Kozlova, O.E. Kutafin. - 4th ed., revised. and add. M.: Prospect, 2010. 608 p.
10. Malko, A.V. Theory of State and Law in Questions and Answers: a teaching aid / A.V. Malko. - 5th ed., corrected. and additional. Moscow: Publishing House "Delo" RANEPa, 2019. 352 p.
11. Melnikov, O.V. Technical means of copyright protection / O.V. Melnikov // Bulletin of the Magistracy. 2018. No. 5-2 (80), pp. 127-129.
12. Ozhegov, S.I. Dictionary of the Russian language / S.I. Ozhegov; under the general editorship of L.I. Skvortsova. - 25th ed., corrected. and additional. Moscow: Mir i Obrazovanie, 2006. 972 p.

13. Sapega, V.A. On the concept of a vehicle in Russian legislation / V.A. Sapega, S.G. Yashnova // The power of law. 2021. No. 4 (48), pp. 137-151.

14. Sapun, V.A. Theory of legal means and the mechanism for implementing law: dis. ... doctor of legal sciences : 12.00.01 / V.A. Sapun. N. Novgorod, 2002. 321 p.

15. Sapun, V.A. Instrumental theory of law and human activity / V.A. Sapun, K.V. Shundikov // Jurisprudence. 2013. No. 1 (306), pp. 14-32.

16. Khalfina, R.O. Law as a means of social management / R.O. Khalfina. M.: Nauka, 1988. 254 p.

The Concept and Features of the Legal Means of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation

Baidarova M.A.,

Cand. in Law, Assoc. Prof. of Dept. of Justice
at Penza State University, Law Institute
Russia, Penza
fetisowa.marina2010@yandex.ru

Fomin, V.V.,

Student at Penza State University, Law Institute
Russia, Penza
fominvv18@mail.ru

Relevance and purpose of the study. The intensity of the transformational processes of the changing world, the growing contradictions between states, the emergence of new global challenges and threats, as well as the decline in the international protection system today raises issues related to the need to study the legal means of the Commissioner for Human Rights. The legally regulated, professional tools of this official attest to the differentiation and universality of legal means, as well as flexibility in their application in human rights activities. The purpose of the study is to study the category of "legal means" of the Commissioner for Human Rights, as well as to reveal the signs of this legal phenomenon. **Methods.** The implementation of research objectives was achieved based on the analysis of theoretical and legal research on the theory of law, which was considered based on a formal legal approach. Methodological potential was also provided by such methods as logical and comparative legal. **Conclusions.** Understanding the essence of legal means and their correct perception in the context of the activities of the Commissioner for Human Rights will allow scientists in the future not only to prepare proposals for improving the current tools (legal means) of this official, but also to consider the features of legal technology directly related to the choice and application of a particular legal means (or some combination thereof) to achieve a socially useful goal and, as a result, the occurrence of legally significant positive consequences (effects). The authors have formulated the definition of the «legal means» of the Commissioner for Human Rights, as well as identified and disclosed the key features inherent in this legal phenomenon.

Keywords: Commissioner for Human Rights, human rights activities, legal means, legality, protection of rights and freedoms, legal assistance, socially useful purpose, legally significant consequences.